Глава 689. Небесный Огонь

На земле в форме слова Цинь Небесный Герцог, Багровый Император и старый Будда замерли с угрюмыми лицами. Спустя некоторое время последний проговорил:

— Великое Дао Небес и Земли изменилось, перейдя от изменений в навыках к улучшению путей, оно сделало ещё один шаг. Грядут сложные времена и огромные изменения в мире.

Под постепенно мутнеющий взгляд старик уснул.

Вздохнув, клон Небесного Герцога проговорил:

— Всё происходит так быстро, кажется, мне тоже придётся подготовиться. С другой стороны, Багровый Император может расслабиться, так как ты и так мёртв.

Багровый Император угрюмо хмыкнул.

— Мы все в желудке изголодавшегося трупа? — сердце Цинь Му резко дрогнуло, а выражение его лица начало мерцать. Если это так, то тьма, окутывающая Великие Руины, тоже была невероятно огромным изголодавшимся призраком...

Его тело могло заполнить Великие Руины и все другие миры в скале.

Самым главным моментом было то, что у него не было собственного сознания.

Изголодавшиеся призраки, которых он обнаружил в деревне Жизнерадостной, обладали сознанием. У них также были свои собственные воспоминания и мысли. Но если Сын Небесной Инь и вправду превратил Мир Небесной Инь в изголодавшегося призрака, то даже после возвращения Богини Небесной Инь к жизни, ситуация определённо не была многообещающей!

«Мир Небесной Инь превратился в гигантского изголодавшегося призрака, который является невероятно ужасающим противником для богини. Если она не сумеет о себе позаботиться, то как она сможет защитить Великие Руины?» — он не был слишком уверен в её положении.

Богиня Небесной Инь держала его в своей ладони, с любопытством рассматривая. Она видела, что выражение лица парня непрерывно меняется.

«Возможно, способности Великого Чародея очень хороши, но вот широта его ума хромает. Всего лишь за несколько мгновений его выражение изменилось более десяти раз. Кажется, будто у него в голове вращается фонарь, меняющий свой цвет», — её физическое тело медленно восстанавливалось. Способность превращать землю и воду в плоть, кровь и кости могла у любого вызвать зависть.

К примеру, несмотря на то, что Цинь Му совершенствовал Бессмертное Сознание Бога и Таинственные Писания Бесстрастного Создания, обладающие удивительными достижениями в искусстве создания, в случае если его плоть и кровь исчезнут и от тела останется лишь кожа, его смерть была неизбежной. Он не смог бы восстановить своё тело.

Помимо огромной силы, причина, по которой Богиня Небесной Инь была способна на подобное, состояла в её врождённом таланте.

— Я создала эту башню, чтобы подавлять изголодавшихся призраков, но они объединились с

Сыном Небесной Инь и обманули меня, — тело Богини Небесной Инь было невероятно огромным, шагая по морю, она поднимала на его поверхности высокие волны. — Когда изголодавшиеся трупы начали сеять в Мире Небесной Инь хаос, я решила создать оружие, которое помогло бы мне навсегда решить проблему с ними. Тем не менее, так как я была рождена от земли и небес, я не слишком хорошо владею божественными искусстваами, путями и навыками, из-за чего мне не удалось добиться успеха, даже проведя довольно долгое время в уединении. Затем в Мир Небесной Инь пришёл Сын Небесной Инь, обещая, что поможет мне. Его заклятия были поистине удивительными, и он шёл по пути Юду, что дополняло мои слабые стороны. С его помощью я закончила работу над башней. Тем не менее...

Она подошла к центру моря, её лицо помрачнело.

— Всё это было подстроено. Он помогал мне строить сокровище, питая злые намерения, и как только работа была закончена, я обнаружила, что внутри башни кроется божественное искусство, — Богиня Небесной Инь стиснула зубы. — Он использовал это божественное искусство, чтобы ранить меня. Затем изголодавшиеся трупы пробилась внутрь моего тела, начав пировать моей плотью и кровью. Сам он, с другой стороны, привёл многих сильных практиков поглазеть на происходящее. Между тем всё больше и больше призраков проникало внутрь моего тела, в него непрерывно пробивался чёрный песок.

Цинь Му мог представить, насколько ужасающим было это зрелище.

Богиня Небесной Инь была тяжело ранена, ей приходилось отбиваться от атак Сына Небесной Инь и сильных практиков, летящих со всех сторон. В то же время её тело непрерывно наполнялось бесчисленными изголодавшимися призраками, проникающими сквозь раны и пожирающих её плоть, кровь и душу!

Богиня Небесной Инь разрывалась между атаками извне и изнутри. Должно быть, она пребывала в полном отчаянии.

— С чего бы богиня доверилась незнакомцу? — был озадачен юноша.

Если бы Богиня Небесной Инь была настороже, получая помощь от Сына Небесной Инь, её смерть не была бы столь жалкой. В то время тот был для неё совершенно незнакомым человеком, поэтому у неё не было причин безоговорочно ему доверять. Она поступила слишком легкомысленно.

Слегка покраснев, женщина проговорила:

— Он выглядел очень красиво, поэтому я не чувствовала никакой настороженности.

Юноша уставился на неё со странным выражением лица.

Богиня Небесной Инь тут же оправдалась:

— Я не судила книгу по обложке, но он и вправду выглядел довольно хорошо, и я не сумела увидеть сквозь его обман. Он помогал мне строить моё сокровище, к тому же тогда я по-настоящему нуждалась в помощи, так что ему удалось меня обмануть. Лишь встретив Великого Чародея, я узнала, что красивые люди могут быть злыми, а заурядные на вид часто оказываются очень добрыми.

Она посмотрела на Цинь Му, стоящего на её ладони, и ободряюще улыбнулась.

Тот хмыкнул, пытаюсь забыть, как его внешность назвали заурядной:

— В таком случае, почему Сын Небесной Инь не забрал твою башню, а оставил её здесь?

Богиня Небесной Инь схватила огромные песочные часы и проговорила:

— Он пытался, но, поскольку моя башня построена из Металла Небесной Инь, после создания она принадлежала исключительно мне. К тому же я слила её воедино с Миром Небесной Инь, так что он, естественно, не сумел её поднять. Несмотря на то, что я умерла, это горе стало для меня своего рода благословением. В прошлом я не могла понять суть частичек души, поэтому оказалась совершенно беспомощной против чёрного песка. Но после того, как я рассыпалась на части, я оказалась в силах решить то, что в прошлом казалось невозможным, — опустив песочные часы, она продолжила. — Песочные часы — это сокровище, контролирующее чёрный песок Мира Небесной Инь, созданное им. Именно с их помощью он контролировал чёрный песок, чтобы атаковать твой мир.

Песочные часы, созданные Сыном Небесной Инь, олицетворяли его достижения в понимании души. С помощью этого артефакта он сумел контролировать песок души Мира Небесной Инь.

Богиня Небесной Инь могла поднять песочные часы, что свидетельствовало о том, что она и вправду получила благословение. Из-за того, что она умерла и воскресла, у неё появилось невероятно глубокое понимание души.

После случившегося она начала отличаться от других священных существ вроде Графа Земли и Небесного Герцога. У неё появилась возможность учить божественные искусства, навыки и пути других.

Подобное превращение было совершенно уникальным, и Цинь Му чувствовал, что его следует изучить подробнее, поэтому он достал свой блокнот и что-то в него записал, думая про себя: «Исследования в этой области могут помочь священным богам решить проблему изменения вместе с Дао. Я только не знаю, позволит ли Богиня Небесной Инь тысячам практиков божественных искусств, владеющих математикой, залезть на своё тело и всё осмотреть... Я уверен, что она не согласится».

— Эти песочные часы называются Небесной Медведицей.

Несмотря на то, что песочные часы были невероятно большими, в руках Богини Небесной Инь они выглядели как маленькая игрушка. Играясь с ней, она странно улыбалась:

— Его методы создания сокровищ намного лучше, чем у меня. Небесная Медведица очень изящна, но теперь, когда она в моих руках, он не сможет её вернуть. Она будет моим главным инструментом в борьбе против изголодавшихся трупов Мира Небесной Инь.

Цинь Му заметил, что раньше Богиня Небесной Инь не слишком интересовалась перипетиями мира. Она отвечала лишь за Мир Небесной Инь и не контактировала с миром извне. Тем не менее она понимала, как использовать свои возможности, что успокаивало его.

Богиня Небесной Инь, которую он воскресил, больше не потерпит такого поражения от Чёрного Божества Минду.

Он спрыгнул с её ладони и подошёл к разрушенным дворцам, поднимая с земли божественные оружия Юду, оставшиеся целыми, а также Небесный Похоронный Колокол.

— Великий Чародей, тебе нужно уходить, — играясь песочными часами, проговорила Богиня Небесной Инь. — Через Небесную Медведицу я чувствую приближение Сына Небесной Инь. Вскоре он попытается сюда попасть. Когда он обманул меня в прошлый раз, его способности уже были неплохи, и теперь они должны быть ещё сильнее. Если ты останешься, я не смогу тебя защитить.

Удивлённый, Цинь Му поднял голову, чтобы спросить:

— Богиня в силах с ним сразиться?

Женщина ответила:

— Моё физическое тело всё ещё нестабильно, так что я не смогу его одолеть. Тем не менее, мне будет несложно защититься от его способностей. Я остановлю его снаружи Мира Небесной Инь, и пока он будет не в силах войти, моя жизнь будет в безопасности. Тем не менее, он определённо будет контролировать изголодавшихся призраков и прикажет им атаковать меня. Тогда здесь возникнет хаос, и если ты останешься, то не сможешь себя защитить.

Кивнув головой, юноша торжественно проговорил:

— Богиня, береги себя! — он собирался уйти вместе с богом Эпохи Императора-Основателя, но внезапно что-то вспомнил и остановился. — Богиня, пытаясь тебя спасти, я подвергся нападению изголодавшегося призрака, в которого ты превратилась, и теперь моя пилюля меча разрушена. Теперь у меня нет оружия. Возможно, после создания башни у тебя осталось немного Металла Небесной Инь? Ты не могла бы поделиться?

Богиня Небесной Инь осторожно провела рукой по морскому дну и когда вода стекла с её ладони, на её поверхности остался песок, переливающийся зелёным блеском:

— Это Металл Небесной Инь. У тебя есть куда его положить?

Её ладонь имела радиус нескольких сотен полей, поэтому лежащий на ней песок напоминал зеленоватую пустыню.

Сердце юноши неистово билось, он воскликнул в уме, удивляясь щедрости женщины. Достав свой мешочек таотэ, он проговорил:

— Мои мешочки таотэ полны Малинового Храма Живучести Будды и Материнского Древа Перьевого Будды, но там ещё есть немного места, куда можно воткнуть этот песок.

— Они слишком малы, тебе не удастся всё в них вместить, — покачав головой, Богиня Небесной Инь позволила ему запрыгнуть себе на ладонь, и он поспешно начал наполнять свои мешочки таотэ Металлом Небесной Инь.

Вскоре они были заполнены доверху, но на её ладони осталась ещё половина металла, которую он уже не мог засунуть внутрь.

Цинь Му разочарованно вздохнул и с огромным трудом привязал два мешочка к своему поясу. Впрочем, тот почти разорвался от напряжения, и ему пришлось нести их в руках.

— Должно быть, существует определённый способ плавки этого металла. Какой огонь богиня использовала при ковке своего сокровища? — снова спросил Цинь Му.

— Я использовала небесный огонь, который украли у Небесного Герцога Сюаньду, — женщина щёлкнула пальцами свободной руки и в ней появился клочок огня. — Я стащила это у Небесного Герцога, пока он был отвлечён. Он больше мне не нужен, так что можешь забирать.

Цинь Му посмотрел на пламя в её ладони. Пылая, оно напоминало острый, гладкий кристалл. Тем не менее, тот был невероятно огромным, выглядя как море огня, созданное из камней!

— Богиня, мне столько не нужно! — смущённо воскликнул юноша. — Мне негде его хранить...

Женщина осторожно отломала небольшой кусок небесного огня двумя пальцами, протягивая его юноше:

— Просто носи его с собой. Несмотря на то, что “небесный огонь” звучит очень угрожающе, он совсем не горячий. Чтобы извлечь силу, способную поджечь всё, что угодно, его нужно активировать.

Цинь Му обнял кусок небесного камня, напоминающий кристалл в форме призмы. Камень был толщиной с его талию, а его длина превышала рост юноши. С огромным трудом он поднял его вместе с двумя мешочками таотэ.

— Тебе нужно уходить! — уставившись в даль, Богиня Небесной Инь проговорила с мрачным выражением лица. — Сын Небесной Инь скоро будет здесь!

Цинь Му немедленно ушёл, спрыгивая с руки Богини Небесной Инь. Бог Эпохи Императора-Основателя поспешно последовал за ним, когда внезапно услышал громкий всплеск. Ошеломлённый, он наблюдал как Цинь Му погружается в море вместо того, чтобы встать на его поверхности или подлететь в воздух.

К счастью, Богиня Небесной Инь быстро вытащила его обратно, прежде чем нежно подуть на парочку. Цинь Му и бог тут же полетели в том направлении, откуда пришли. Преодолев десятки тысяч километров за считанные мгновения, они добрались к Пограничному Камню Мира Небесной Инь, после чего приземлились на землю.

Бог собирался продолжить путь, когда Цинь Му остановил его:

— Старший, подожди минутку!

Мужчина озадаченно застыл, наблюдая как юноша кладёт на землю свои мешочки таотэ и огромный кристалл. Затем он вынул более десятка нефритовых бутылок и вылил из них драконью слюну.

Бог не понимал, что Цинь Му пытается сделать.

Вскоре парень начал читать заклятия и исполнять странное божественное искусство. Нефритовые бутылки начали наполняться чёрным песком. В итоге закупорив их горлышка, он нарисовал на их стенках несколько странных рунических символов, после чего расстегнул рубашку бога и всучил их ему:

— Тебе нельзя выходить на свет, когда наступит день, чёрный песок покинет твоё тело. Боюсь, что в таком случае ты умрёшь, поэтому я собрал немного осколков душ. Как только мы выберемся наружу, я создам для тебя сокровище, в котором ты сможешь хранить свой чёрный песок в дневное время.

На лице бога возникло тронутое выражение.

В этот момент из глубины Мира Небесной Инь донеслись мощные толчки.

— Сын Небесной Инь здесь! — ошарашенно оглянулся Цинь Му.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/550522>